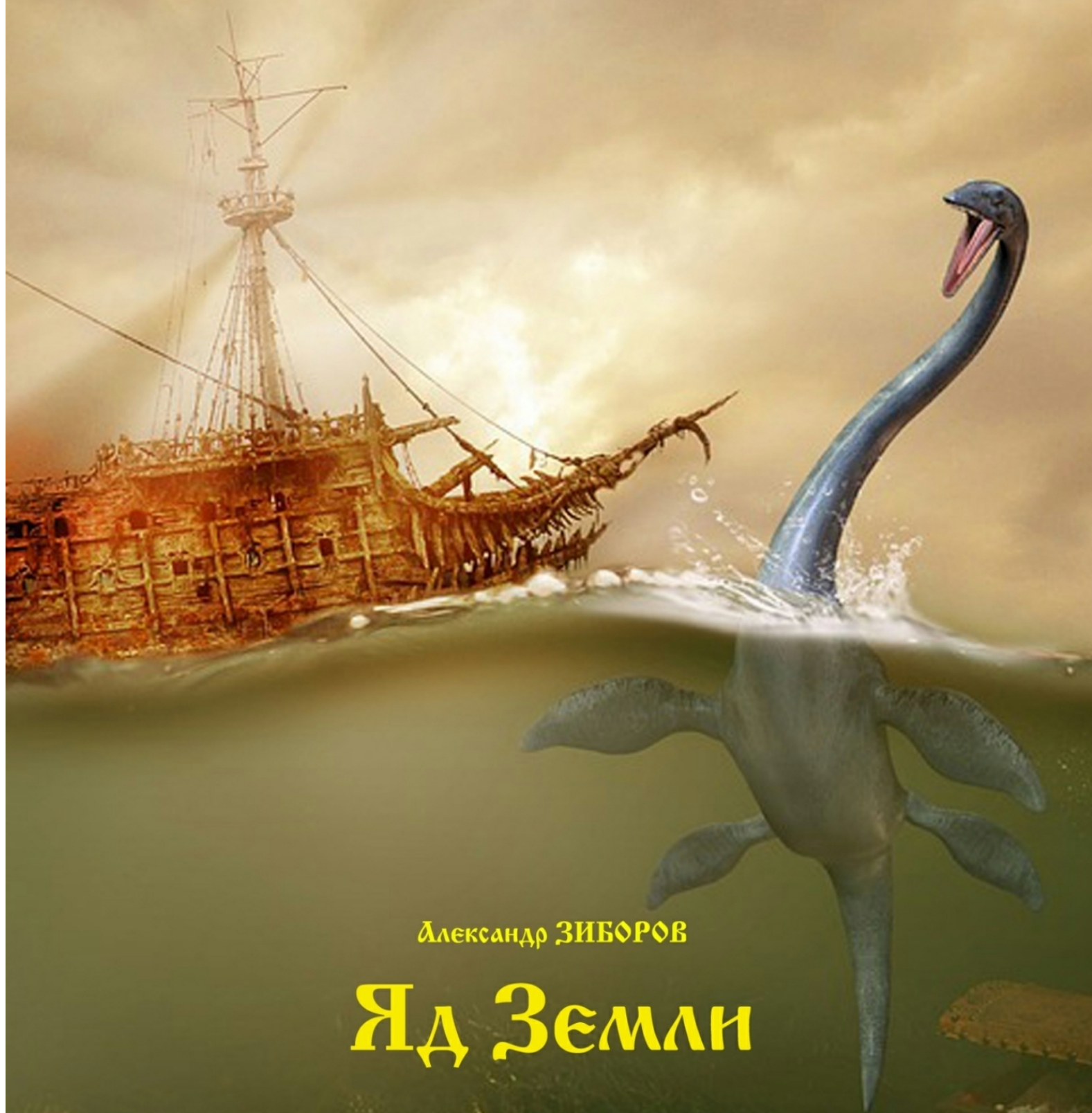


Фэнтэзи + Боевик + Приключения + Ужасы



Александр ЗИБОРОВ

Яд Земли

12+

Александр Зиборов

Яд Земли

«Автор»

1989

Зиборов А.

Яд Земли / А. Зиборов — «Автор», 1989

Звездолёт "Великая миссия" направлялся к новооткрытой планете Терре в созвездии Тау Кита, но был захвачен неодолимым притяжением космического светила. Пассажиры панически бросились к спасательным капсулам, среди них - и Марк Карлиннен...

© Зиборов А., 1989

© Автор, 1989

Содержание

Космическая катастрофа	5
(Пролог)	5
Глава 1. Остров спасения	6
Глава 2. Мятеж	9
Глава 3. Погоня	13
Глава 4. Спаситель	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Александр Зиборов

Яд Земли

Космическая катастрофа

(Пролог)

Человечеству стал мал прекрасный, но слишком уж маленький голубой шарик, который назывался Землёй: оно вышло на безграничные просторы Галактики и самоуверенно прониклось ощущением своего сверхмогущества. Однако природа время от времени показывала, сколь ничтожны возможности людей в сравнении с её необоримой мощью. Так произошло и в данном случае...

Звездолёт «Великая миссия» направлялся к Терре, новооткрытой планете в созвездии Тау Кита. Произошла ошибка в расчётах и после выхода из О-пространства корабль оказался чересчур близко к гигантской оранжевой звезде. Она тут же захватила его невидимыми щупальцами своего чудовищного притяжения и потянула к себе: звездолёт стал стремительно падать в её бушующие огненные недра...

Сигнал тревоги поднял всех астронавтов на ноги. В ужасе они бросились к своим спасательным капсулам и некоторым удалось катапультироваться в космическое пространство раньше, чем корабль оказался во власти пламени звёздных температур, мгновенно испарявший самый прочный металл. Но даже и этим счастливым не удалось спастись – крохотные аппараты захватило и уже не отпустило могучее светило. По необъяснимой случайности уцелел лишь один – Марк Карлиннен. Он первым покинул звездолёт и ему чудом удалось-таки выйти из сферы притяжения звезды.

Оказавшись на безопасном расстоянии, он облегчённо вздохнул, но тут же омрачился от осознания своего положения. Подумал, что, возможно, было бы лучше погибнуть вместе со всеми, легко и быстро. С досадой вспомнил своего дядю Фрагала, который посоветовал ему сменить поприще адвоката, не принесшего ожидаемых лавров, и отправиться колонистом осваивать новую планету. По его милости он направился на Терру, а оказался в ситуации, хуже которой не придумаешь. Марк находился один в крохотной спасательной капсуле с запасом воздуха, воды и пищи всего на несколько недель, а почти весь запас топлива ушёл на то, чтобы удалиться от смертоносного светила.

Позже Марк немного приободрился и вновь обрёл надежду, когда бортовой «мозг» обнаружил неподалёку планету. Долго не размышлял, всё равно другого выбора у него не было, и направил аппарат к ней. Это как лотерея: опустившись, он уже взлететь с планеты не сможет и будет обречен оставаться на ней навсегда. Найдёт ли спасение или быструю смерть?..

Много лет спустя Марк сильно пожалел, что не погиб сразу же вместе со всем остальным экипажем и пассажирами «Великой мессии».

Глава 1. Остров спасения

Скудные остатки горючего едва позволяли маневрировать, так рассмотреть планету и выбрать подходящее место он не смог, и аппарат Марка не сел, а почти рухнул в море вблизи группы маленьких островков. Придя в себя, он облегчённо вздохнул. По мелькающему изображению на экране землянин понял, что его участь не самая худшая, хотя радоваться ещё рано.

Приборы показали, что его капсула находится под водой. От выходного люка до поверхности находилась толща тёплой воды в четыре-пять метров. «Суший пустяк, – порадовался Марк, – ведь могло быть и куда хуже».

Бортовой «мозг» провёл анализ морской воды, её состав оказался поразительно схож с земной. Выпущенный наружу буй взял пробу воздуха, который был пригоден для дыхания. Вот теперь можно было позволить себе расслабиться и поблагодарить судьбу за необыкновенно щедрый дар, ибо Марк теперь мог покинуть спасательный аппарат и поискать лучшей доли на неизвестной планете, навсегда ставшей его тюрьмой или домом? Это должно было показать будущее...

Принялся готовиться к выходу. Изготовил на синтезаторе простенькую маску для подводного плавания с патроном сжатого воздуха, позволявшим дышать около десяти минут. Затем смастерил кинжал с бластером в рукояти. На ухо повесил внешне неказистую грубую серьгу, но в ней находился «мозжечок», так полусутоливо называл его Марк: микрокомпьютер, видеокамера, различные датчики и анализаторы, переводчик, целая библиотека необходимых сведений, доступ к которым происходил через биосвязь, ментально-мысленно. Внешне это было совершенно незаметно для окружающих.

Он уже знал, что находится в тропиках, а потому из одежды оставил себе только шорты с рубашкой и лёгкий плащ-накидку, который не пробивали пули. Так, на всякий случай, если вдруг будет встречен недружелюбно аборигенами. А они тут имелись: в последний момент перед падением своей капсулы в море Марк заметил на островке струйку дыма. Значит, здесь жили существа, знавшие огонь. Разумные существа. А вот насколько разумные, он скоро узнает.

Надел одежду, маску и ласты, повесил на пояс кинжал и через люк выбрался из аппарата. Легко всплыл на поверхность. Вода оказалась тёплой, ласковой, приятно тонизирующей.

Светило находилось почти в зените. От земного солнце оно отличалось разве что несколько большими размерами и каким-то оранжевым оттенком. Этот нюанс сразу резанул глаза.

Берег находился метрах в двухстах от него. Добравшись до него по прямой, Марк постарался хорошо запомнить место, на котором всплыл, дабы потом легко найти свою капсулу.

Для облегчения задачи сложил на берегу в кучу несколько крупных обломков какой-то местной породы. Среди них был один, напоминавший земной коралл жёлтого цвета с красными прожилками. Второй привалил к нему сбоку, чтобы образовалось пустое место, этаким тайничок. В него положил маску с ластами, закрыв сверху ещё одним плоским обломком и набросал тину с водорослями для лучшей маскировки.

Затем прошёлся, осмотрел островок, на котором оказался. Тот был просто крошечным, имел овальную форму, наибольшая его ширина составляла метров двести. Никакой растительности на нём не росло, если не считать совсем чахлах кустиков, мхов и лишайников странного серого цвета.

Зато поодаль от этого островка, примерно в двухстах метрах, находился другой, значительно больше – с деревьями и кустарником. Среди них находилась маленькая неказистая хижина. Понаблюдав некоторое время, землянин установил, что в ней живут двое – старик и

юная девушка. Похоже его дочь или внука. Они рыбачили, собирали плоды с высоких деревьев и сушили водоросли, которые дергали с морского дна в лагуне.

Прошло несколько дней. На ночь Марк возвращался в свою капсулу, а затем снова выходил для наблюдения за жизнью обитателей острова. Попутно он изменил экипировку, дабы она походила на местную одежду. Освободился от плаща, совершенно тут излишнего. Серьгу-микрорепердатчик сделал в виде ракушки. Огрубил внешний вид кинжала, ведь здесь все изделия ручной работы, примитивной выделки, столь высокотехнологическая продукция изумит, привлечёт ненужное внимание. Шорты заменил набедренной повязкой, которой придал крайне заносенный вид. Только после этого решился на контакт с туземцами.

Выбрался на берег в обычном месте, спрятал в тайник маску и направился к большому острову, к нему от маленького можно было добраться вброд.

Старика нигде не было видно, а девушка сидела на противоположном берегу спиной к землянину и что-то плела, быстро двигая руками. Услышав скрип песка под ногами человека, обернулась, и тут её словно ударило током: она бросила своё рукоделье и со всех ног побежала к хижине. Не помогла самая доброжелательная улыбка на лице Марка.

Он вздохнул, прошептав про себе: «Зря я корчил рожу, до смерти перепугал девчонку. Что же сделать, дабы убедить, что я пришёл с миром?»

Преследовать не стал. На песке лежала брошенной не доплетённой циновка. До завершения работы оставалось совсем немного. Если бы он не помешал, то мастерица через несколько минут завершила своё дело. Здесь же валялись длинные стебли мягкого тростника. Землянин нагнулся, подобрал их и закончил плетение циновки.

На какое-то время совершенно забыл о туземцах. Когда вспомнил и оглянулся, то они уже подходили к нему: старик держал в руках примитивное копье, а девушка – палку и нож.

Марк улыбнулся им и протянул циновку со словами:

– Я не причиню вам зла. Возьмите свою циновку, она уже готова, я доплёл её до конца. Благодарностей не требую, как и похвал. Самому было интересно, смогу ли я сделать это? Смог. Пожалуйста, оцените работу.

Разумеется, ни девушка, ни старик не поняли сказанного, но с их лиц спало напряжение, они даже несколько выпрямились. Землянин показал пустые руки: мол, я безоружен.

– Успокойтесь и ничего не бойтесь. Можете смело принимать меня в свою компанию. Не понимаете земного языка? Ничего, это взаимно. Зато по тону вам должно быть ясно, что я не враг вам, не хочу конфликта, ничего плохого не сделаю, а добиваюсь мира, согласия. Позже мы найдём с вами общий язык, уверен в этом, а сейчас же поверьте в мои добрые намерения. Ручаюсь вам, мы договоримся с вами. Ссориться не будем. Мы с вами собратья по разуму.

Пусть они не понимали слов, но интонация была понята правильно. Старик произнёс несколько гортанных слов и опустил копье. Девушка последовала его примеру.

Марк прислушался, ожидая хоть какой-то подсказки от своего «мозжечка» в серьге, но тот упорно отвечал, что «не хватает необходимых данных»: ему требовалось время, чтобы накопить запас местных слов, проанализировать состав лексики, уловить правила речи и всё прочее. Потом он сможет помогать хозяину.

– Вижу, что мы с вами подружимся, – самым доброжелательным тоном продолжил землянин, продолжая придерживаться избранной тактики. – Трудно лишь поначалу. А ты, красавица, что хмурая такая? На, бери свою работу и скажи «спасибо» за подмогу. Бери, не робей!

Сделал шаг вперёд, протягивая циновку. Девушка бросила палку и протянула руки к циновке, осторожно взяла её.

– Вот видишь, совсем не страшно. Я не кусаюсь и вовсе даже не злой. Убедилась?

Повернулся к старику. Тот держал копье острием вверх. Сказав несколько непонятных слов, островитянин протянул человеку маленькую жёсткую ладонь, а тот подал свою: представители двух разумных рас обменялись рукопожатием.

+ + +

Много месяцев прожил Марк на острове с рыбаком Тхором и его дочерью Айлин. Мать девушки погубил морской хищник крапк, который водился в здешних морях. За прошедшее время землянин узнал много полезного и интересного для себя, изучил язык аборигенов. В этом ему огромную помощь оказал «мозжечок» в серье: он запоминал каждое слово и при необходимости напоминал их Марку, подсказывал построение фразы, переводил речь островитян. Связь осуществлялась на биотоках, совершенно незаметно для постороннего глаза.

Марк узнал, что помимо знакомых ему двух островов есть и другие, значительно большие по территории и населённости. Ближайший из них темнел полоской на горизонте, где обычно вставало солнце. Тхор рассказал, что откуда-то издалека приплывают парги – парусные корабли: они привозят различные товары, а в обмен забирают рыбу и бриару.

«Колониальная торговля, – понял землянин, – доставляют всякую дешёвку и побрякушки, а берут у туземцев доброкачественный товар. Несомненно, обманывая последних без зазрения совести. Только так обычно и бывает».

Заинтересовало его то, что особенно ценилась бриара – высушенные в тени под навесом морские водоросли, которые обильно росли в лагуне и не убывали даже при самом интенсивном выдёргивании. Высыхая, они превращались в коричневую слипшуюся массу, довольно приятную на вкус, её можно было считать лакомством: она походила на мармелад, чуть кислила и неплохо утоляла жажду. За морем, видимо, ценилась как деликатес.

Сами аборигены бриару почти не ели – всю оставляли на обмен, ибо только эти водоросли да рыбу могли предложить заезжим торговцам. Марк помогал старику с дочерью в сборке водорослей и их сушке. Потом изготовил ещё один плот, только побольше, чем имели рыбак и Айлин, на нём стал плавать в море на ловлю рыбы. Тогда дела островитян пошли успешнее.

Глава 2. Мятеж

В то солнечное утро Марк проснулся очень рано и в отличном настроении. Бодро вскочил на ноги и поспешил к лагуне искупаться, с чего у него начинался каждый день. Вдруг остановился, поражённый видом плывущего к острову парусника.

На его крик из хижины вышел Тхор с дочерью.

– Парга, – сказала Айлин.

Землянин обратил внимание на глубокую осадку судна, а позже заметил и сильный крен на правый борт. Как позже он узнал, при резком порыве шквала произошло смещение части тяжёлого груза, который составлял графит. Одна из глыб проломила доску внешней обшивки корпуса и вода хлынула в трюм. Парусник поспешил к ближайшему острову для ремонта. Капитан нашёл подходящее место и причалил к нему. Экипаж принялся на шлюпках перевозить графит на берег, дабы облегчить корабль, после чего вытянули его на пологий песчаный берег. Накренили и занялись ремонтом.

Землянина удивило, что ремонтные работы вели явно под принуждением одетые в лохмотья люди, около которых стояли вооружённые стражники. «Рабы или, может, галерники? – подумал Марк. – Интересно, какой у них строй: рабовладельческий или феодальный?»

Рабочая команда трудилась без видимого энтузиазма, усердие её сразу ослабевало, если охрана отходила, а при её приближении все начинали двигаться быстрее.

Причина этого стала понятной, когда стражник принялся избивать плёткой нерадивого. Землянин весь затрясся от негодования, готовый ринуться на истязателя, но сдержал себя, ведь он находился на чужой планете, не знал здешних порядков – а в чужой монастырь со своим уставом не лезут. Смирил себя этой старой народной мудростью.

Неожиданно на выручку избиваемому пришли его товарищи: откуда-то в их руках появились ножи, заострённые палки, кто-то ухватил увесистый камень, сочтя его подходящим оружием... По их действиям Марк сразу догадался, что сие не случайный бунт, а давно замышляемый мятеж. Несомненно, они к нему давно готовились.

Внезапность дала им преимущество и двое стражников сразу пали мёртвыми, а третий был ранен колом в грудь и его едва спасли двое оставшихся в живых товарищей: они подбежали и закрыли его собой, выставив вперёд щиты и острые сабли. На них ринулась толпа мятежников, но тут же отхлынула назад, оставив несколько трупов. Обороняющиеся поразительно ловко владели оружием, даже численное превосходство противника было сведено на нет высоким воинским умением.

Между тем на корабле стали раздаваться всё более громкие крики, лязг оружия: мятеж был поддержан и теми, кто находился внутри судна. На берег попрыгали стражники. Они соединились с соратниками, которые уже были на острове, и выстроились кругом, где каждый второй находился на шаг позади соседа.

Землянина поначалу удивило это, а после он понял, что стражники предпочли сильно накрённой палубе твёрдую почву. Да и сейчас они находились все вместе, в правильном компактном строю, никто не оставался без защиты. Что же теперь будет?..

Едва стражники выстроились, как их окружила разъярённая толпа мятежников, к которым присоединились и те, кто до того находился на парге. Подбодрив себя криками, они набросились на своих надсмотрщиков. Тут выяснилось, что те прекрасно знают своё дело, в отличие от нападавших: умело прикрываясь щитами, они необыкновенно быстро наносили удары. Через минуту, словно выдохнувшись, отступали назад, а те, кто находились сзади, наоборот, выступали вперёд и продолжали рубку. Получалось, что они сражались по очереди с предельной интенсивностью, выкладываясь полностью за короткий промежуток времени, затем полу-

чали передышку, переводили дух, набирались сил. Этим самым достигалась предельная интенсивность боя.

Марк поневоле восхитился такой выучке, вспомнив земной хоккей: там тоже во время матча меняются пятёрки игроков, чтобы поддержать высокой темп игры.

Но его благодущие улетучилось при мысли, что мятежники терпят поражение, стражники не щадили их, песок устилала десятки трупов. Неужели эта бойня будет продолжаться до самого конца, до смерти последнего восставшего раба-галерника?..

Совершенно потеряв голову от этой мысли, землянин с криком поспешил к месту сражения. В сумятице сражения его никто не услышал. Один из стражей выбил палку из рук противника и замахнулся, готовый сразить безоружного... Марк на мгновение опередил его выстрелом из своего бластера в рукоятке кинжала. Яркая вспышка даже при свете дня произвела поразительное действие: сражающиеся застыли на месте, кроме тех, кто находился спиной к землянину и не видел его.

Марк перешёл на шаг, сам не зная, что делать дальше. Потом снизил силу луча и ударил им в щит одного из стражников и тот с криком отбросил его, ибо щит моментально воспламенился. Мятежники воспряли духом, поняв, что им пришла подмога, а их враги, напротив, смешались, пришли в растерянность. Уже через несколько минут всё было кончено – стражники валялись на песке мёртвыми.

Марк был против подобной расправы, но ничего поделать не смог – его разрешения никто не спрашивал. Так что ему осталось утешаться мыслью, что в противном случае жертв могло быть значительно больше. Вздохнул: «Из двух зол выбирают меньшее». Но всё же глубоко в душе остался осадок.

Мятежники бурно отпраздновали свою победу: все перепились вдрызг, а затем передрались между собой. У них взгляды разгорелись похотью при виде Айлин, но трогать её никто не решился, ибо Марк твёрдо дал понять, что не позволит обидеть девушку. А человека с молниями, как прозвали землянина, все боялись. Наблюдая за бесчинствами, Марк тяжело переживал, сомневался, не раз задавал себе вопрос: а стоило ли вообще вмешиваться в естественный ход событий? Вот освободил он людей, а они, похоже, не достойны обрётённой ими свободы...

В следующие дни ремонт корабля продолжался, но уже поистине черепашьими темпами: никто работать не хотел, надсмотрщиков не имелось, а авторитетного вожака не нашлось. Был ранее один, но погиб во время бунта. Теперь появилось несколько человек, которые претендовали на роль лидера, они интриговали между собой, их группировки начали конфликтовать против соперников, забыв про всё остальное, куда более насущное.

Марк поначалу просил, настаивал, чтобы мятежники выбрали главного над собой хотя бы временно, даже организовал и провёл выборы. Все вожаки выдвинули свои кандидатуры, но никто не смог набрать подавляющего большинства голосов. Анархия продолжалась.

Возникли сложности и с питанием. На корабле запас провизии был небольшой. Немного смогли предложить им островитяне. Пришлось расходовать сушеную рыбу и запас бриары.

Землянин попытался организовать рыболовные ватаги из мятежников, но они даже на себя работать не желали, больше развлекались и дурачились, чем по-настоящему ловили рыбу.

В конце концов он устал уговаривать их, решил заняться этим делом сам. Задумал наловить рыбы и отправиться на корабле к ближайшему континенту, посмотреть, как живут там. Договорился с лидерами мятежников, что они возьмут его с собой. Те пылко уверили: обязательно, с превеликим удовольствием, как же не взять человека с молниями, который дал им свободу!

Ловил рыбу Марк с помощью примитивной сети с плота, который сам собственноручно изготовил для себя из стволов местного необыкновенно лёгкого дерева. С каждым разом он стал заплывать всё дальше в море, где улов бывал обильнее. Айлин выказывала опасения, остерегала, но поддавалась его примеру. Однажды они оказались особенно далеко, остров едва

был виден. Выбранная сеть позволила наполнить корзины почти доверху. Можно было возвращаться, но Марк не смог преодолеть в себе рыбацкий азарт и забросил сеть ещё раз...

Неожиданно за спиной раздался пронзительный крик девушки. Марк обернулся и увидел, что на её плотик лезет огромное чудовище, похожее на помесь рака и черепахи невероятных размеров. Это был ужасный кранк, гроза морей! Он опёрся гигантской клешней на брёвна, перекосив их, а другой потянулся к обезумевшей от страха Айлин. Корзины с рыбой попадали в воду.

Макр закричал и решительно направил свой плот к зверю.

Девушка замахала руками, пытаясь удержать равновесие и не упасть в пасть монстра...

Плот землянина ударил в толстый бронированный бок хищника. Тот словно нехотя повернулся в сторону человека, который в это время уже выхватил бластер... Жаркий луч прожёт хитиновый покров кранка. Зверь взметнулся вверх и всей своей массой обрушился на плот Марка... Опора ушла из-под ног землянина и он взлетел в воду, исхитрившись всё же в последний момент выпустить ещё один заряд во врага, но практически наугад...

В воде его пронизала дрожь от мысли, что он оказался в родной стихии чудовища, но тот не нападал. Вынырнул, перед его глазами оказался пустой плотик Айлин. Где она, что с ней? Неужели зверюга утащила девушку с собой в мрачную бездну моря? Какая страшная смерть – точно такая же, как некогда приключилась с её матерью, тоже убитой кранком!..

Неподалёку на поверхность водной глади всплыла безобразная туша морского зверя и безжизненно закачалась на его же поднятых волнах. Кранк был мёртв. Успел ли он погубить Айлин?..

Позади себя Марк услышал тихий плеск, резанувший его натянутые нервы. Крутнулся в воде, поднимая бластер...

О боже, то была Айлин, которая подплыла к своему плоту и выбралась на него целая и невредимая! Радостно помахал ей рукой. Девушка счастливо улыбнулась – она даже не надеялась на такой благополучный исход.

Марк согнал оба плота вместе, выловил упавшие в воду корзины, в которых уже почти не осталось рыбы. За сетями пришлось нырять в глубину. Из-за кранка они лишились почти всего улова, но хорошо, что хоть сами уцелели!..

Обнял девушку. Она прижалась к нему, и он почувствовал, как сильно Айлин дрожит от всего пережитого, как бурно бьётся её сердечко. Шелковистая кожа девушки и аромат её чистого девичьего тела взволновал Марка, в нём проснулись нежные чувства.

Уже на берегу от прибежавшего сюда рыбака Тхора Марк узнал, что мясо кранка не только съедобно, но и очень вкусное, является редким деликатесом. Покачал головой:

– Что же вы мне этого раньше не сказали? Вот уж поистине: не было счастья, да несчастье помогло. Уверен, мяса в этом чудовище куда больше, чем той рыба, которую мы по его вине потеряли.

Взял верёвку, позвал на помощь несколько крепышей из мятежников и с их помощью скоро доставил монстра к берегу. Вместе с остальными они вытащили на сушу его огромную тушу.

Здесь землянин рассмотрел зверя во всех его подробностях: овальный хитиновый панцирь, круглые рачьи глаза, страшные клещи, мерзкую смрадную пасть. Мятежники быстро освежевали кранка, разделали его и тут же принялись жарить мясо над кострами нанизав на палки.

Опять началась гульба, пьянка и дикие потасовки. Несколько самых отчаянных голов попытались силой увести девушку в кусты, но Марк вовремя заметил их поползновения и преградил насильникам путь. Один из них выхватил кинжал, но землянин тут же нанёс ему такой удар в пах, от которого тот согнулся в три погибели. Потом раскидал по сторонам его сообщ-

ников, как маленьких котят. В отличие от них, он знал приёмы самообороны, совершенно неизвестные здесь.

Побитые насильники поднялись со страшно обозлёнными физиономиями. Стали хватать камни, палки. Марк для острастки хлестнул лучом бластера песок перед ними, расплавив его в стекловидную массу. Но, сочтя это недостаточным, пересёк ствол ближайшего дерева, которое с шумом упало и распугало всех задир. Только после столь эффектной демонстрации своих возможностей он произвёл отрезвляющее действие: мерзавцы присмирели, вспомнив, что имеют дело с человеком, владеющего ручными молниями...

Проснувшись утром, Марк нашёл у изголовья своей постели охапку красивых цветов. Не сразу понял, как они тут оказались. Потом догадался и признательно улыбнулся Айлин. Он принял этот дар как знак благодарности за двойное спасение – от морского зверя и насильников. От его взгляда она зардела щеками и смущенно отвернулась. Он сердечно поблагодарил её, не зная, как лучше выразить свою признательность.

К его удивлению, на завтра Айлин вдруг резко изменила своё отношение к нему: неожиданно в её голосе, взглядах появились раздражение, злость, она стала избегать его, а потом и вовсе уплыла на соседний остров, где, оказывается, жил её жених. Тхор потом рассказал о нём и назвал его имя: Патор. Пояснил, что дочь не любила его, а потому раньше всегда отказывала, теперь же неожиданно переменяла своё решение и согласилась выйти за него замуж. Даже не простившись с Марком, уплыла одна на своём плотике, не побоялась кранка.

Лишь спустя многие годы землянин понял причину столь резкой перемены в Айлин, в её чувствах: цветы у его постели по местным обычаям означали самое страстное признание девушки в любви. Ему следовало в следующую ночь ответить тем же, иное означало резкий отказ, почти на грани пренебрежения... Потому девушка была страшно оскорблена и обижена.

Это всё Марк узнает потом, когда уже будет невозможно ничего изменить, а сейчас он только недоумевал, ничего не понимая.

Глава 3. Погоня

Конфликт Марка с насильниками ещё больше охладил и без того натянутые отношения островитян с мятежниками: первые пребывали в незаслуженной обиде, а вот вторые стали более отчуждёнными, явно опасаясь человека, обладающего молниями.

И в одно утро парусника на месте не оказалось. Бунтари уплыли на нём тайно, забрав без спросу всю рыбу, мясо кранка, бриару и вообще всё, что смогли. На берегу остался лишь различный мусор да огромные глыбы графита, совершенно тут ненужного и бесполезного. Обещания взять с собой землянина мятежники не сдержали, и он начал всё больше и больше сожалеть, что тогда в схватке принял их сторону.

Некоторое время ходил обескураженный своими неудачами, упал духом. Не мог решить, что же ему предпринять? Он рвался в большой мир, остров казался ему слишком маленьким. В конце концов решил побывать хотя бы на соседних островах, осмотреть их, а уж затем принять более определённое решение.

Сообщил о своей отлучке старому рыбаку, взял плот и отправился на восток, где тёмной линией на горизонте виднелся ближайший остров.

На середине пути из морской пучины поднялся отвратительный кранк. Марк выхватил бластер и исполосовал его огненным лучом. Потом привязал к своему плоту и дотянул до берега: пусть полакомятся здешние жители, не часто им выпадает такая возможность.

Огляделся по сторонам. Затем медленно пошёл вперёд. Этот остров был примерно вдвое больше того, с которого он прибыл. На нём стояли три хижины. Возле одной сидела Айлин, занимаясь рукоделием. Рядом с ней примостился неуклюжий парень с мрачной физиономией, время от времени зевавший. Он сразу же не понравился Марку. Несомненно, то был Патор, её жених – или уже муж?!

Землянин грустно вздохнул: «Почему она так неожиданно охладела ко мне? Я же ей ничего плохого не сделал, даже наоборот. Странно, очень странно».

При виде незнакомца парень встал. Айлин подняла лицо и Марк был готов поклясться, что в её глазах промелькнула радость, которая тут же сменилась неприязнью. Девушка обидчиво поджала губы и отвернулась.

Он сделал вид, будто не замечает такого отношения. Поздоровался, сообщил, что на берегу оставил тушу кранка, которую предложил забрать и использовать по своему желанию.

Патор обрадовался, его глаза загорелись алчностью, Айлин же презрительно хмыкнула. Разговора с ней не получилось, и Марк решил продолжить путь дальше.

Вернулся к своему плоту и перебрался на соседний остров. Менее чем через час землянин достиг заросшего лесом пологого берега. За прибрежной полосой растительности лежала просторная равнина с большим селением. Оно состояло из множества примитивного вида хижин, расставленных без заметного порядка. Повсюду бегали чумазые ребятишки, видимо, играли во что-то. Самые малолетние даже не были одеты. Такая тут царил нищета.

В центре селения находилась площадь, где развернулся довольно оживлённый базар. Продавались различные фрукты и овощи, многие из которых Марк видел впервые. Также здесь были выставлены кустарные изделия, ткани, посуда, поделки. В стороне собралась толпа возле группки людей, одетых лишь в набедренные повязки, ничего другого на их телах не имелось.

Среди них стоял – Марк едва удержался от невольного возгласа – двухголовый гигант, на которого, впрочем, зеваки обращали внимания ничуть не больше, чем на его вполне нормальных соседей. Похоже, были привычными к такому зрелищу.

Землянин подошёл ближе. Не сразу, но постепенно он осознал, что все эти люди, в том числе и двухголовый, – рабы, выставленные на продажу. Содрогнулся всем телом: на его планете свобода была главной и самой святой среди прочих неотъемлемых прав каждого человека.

О рабстве он ведал лишь по исторической литературе, а здесь столкнулся с этим отвратительным явлением воочию.

Возмутился до глубины души и, достав на всякий случай свой бластер, подбежал к рабам. Принялся разрезать путы, связывающие их ноги. Тут же на него набросился толстый работоговец, но Марк швырнул его броском через бедро так, что тот носом пропахал песок. На землянина готовились кинуться и другие люди, но он лучом бластера срезал верхушку стоявшего неподалёку дерева, похожего на земную пальму. На базаре началась дикая паника. Марк прокричал рабам, что отныне они свободны и могут идти куда захотят. Те же только переминались с ноги на ногу, обалдело вытаращив глаза, и бежать на волю не намеревались.

По их лицам землянин понял, что все его усилия тщетны – они не воспользуются тем даром, который он им предлагал, ибо были несвободны их души, а это самая страшная неволя. Выругался и пошёл прочь страшно разочарованный.

К базару уже спешил вооружённый отряд. Пришлось вторично продемонстрировать оружие в деле, после чего стражники метнулись в сторону, беспрепятственно пропустив человека. Он расслышал возгласы: «Это человек с молниями!» Похоже, что они уже слышали о нём. От кого? Наверное, от того мятежного экипажа парусника, который освободил он. Значит, недалеко уплыли негодяи: были захвачены вновь или сами сдались, как вот эти, будучи в душе рабами.

«Впрочем, – махнул Марк рукой, – мне-то какое до них дело!..»

Уже уходя, оглянулся и увидел, что рабов связывают снова, ни один из них даже не сошёл с места. Освободить их также бессмысленно, как пытаться выгнать рабочую скотину из хозяйского хлева, где она привыкла получать пропитание, необходимый уход и опеку.

«Нужно идти другим путём», – твердо решил землянин.

Вернувшись на остров рыбака Тхора, он размышлял над этим все последующие дни.

Неожиданно в гости к отцу прибыла Айлин с Патором. Похоже, они уже являлись мужем и женой. Марка девушка по-прежнему демонстративно не замечала, а вот её супруг, напротив, был предельно любезен, всячески заискивал, чуть ли не лебезил перед землянином. Вечером он выставил на стол бурдюк вина, который привёз с собой. Напиток оказался дрянным, но всё же хмелил. Марк заметно опьянел и лёг спать...

И ему приснился сон: он был слепым среди толпы таких же слепцов. Невидимый голос торжественно провозгласил: «Перед вами истина, которую вы так долго искали. Познайте же её и поведайте о ней остальным людям».

Марк затрепетал всей душой, бросился вперёд и наткнулся на какую-то тумбу. Ощупал её со всех сторон и восторженно закричал: «Теперь я знаю, что такое Истина, она открылась мне! Истина – это большая колонна!» Со стороны послышался возражающий скрипучий голос: «Да нет же, что за ерунду ты несёшь, истина – длинный шланг!» Третий им возразил: «Кретины, Истина – это стена, я хорошо её ощупал, можете мне поверить!» Четвёртый запротестовал: «Вы все ошибаетесь, истина – это большой ковёр!..»

Начался яростный спор, в котором каждый утверждал своё, не слушая остальных. «Что они говорят, глупцы? – рассвирепел Марк. – Несут явную ахинею! Я один знаю Истину, я должен донести её до людей, а вот такие лжецы введут всех в заблуждение!»

Спор перешёл в ожесточённую драку. Марк выхватил свой бластер и принялся огненный лучом его резать всех своих противников... Сразу всё стихло.

Глаза его прояснились, зрение вернулось к нему, и он увидел вокруг себя множество трупов своих оппонентов, которые все были слепыми. Поодаль же стоял величественный слон. Именно он и был истиной, его обследовал Марк вместе с другими слепцами. Он ощупывал ногу и счёл Истину колонной. Другие имели дело с хоботом, туловищем, ухом и хоботом. Каждый слепец искренне ратовал за ту Истину, какую постиг, какой её себе представил, понял. Все они были по-своему правы и, одновременно, ошибались. И он, землянин, – тоже.

Марк снова посмотрел на трупы умерщвлённых им людей. Таких же, каким недавно был сам. Он был ничем не лучше их, только сильнее, потому что обладал бластером – оружием не от мира сего. Оказался сильнее всех и убил всех. За Истину. Ему стало противно и тошно от содеянного. Он раскрыл рот в безмолвном крике, не в силах выдать даже единого звука. Побрёл, сам не ведая куда. Остановился лишь у зеркальной глади заводи. В неё отразилась его страшная фигура с рогами на голове. Он вытаращил глаза и закричал: то был сатана, больше того – антихрист...

Проснулся. Сильно болел желудок. Несомненно, от выпитого вина. Горло и грудь раздирали сухота. Не следовало вчера пить эту муть! Вспомнил страшный сон. Надо же, ему приснилась притча о слепцах и слоне. Одним слепцом был он сам, а потом вдруг обернулся царём зла – сатаной. Почему ему привиделось всё это, с какой стати?..

Поднялся с постели. Остальные ещё спали. Вышел из душной хижины на свежий воздух. Не из-за этого ли у него заболела голова?

Влажный от росы песок приятно охлаждал ступни. Вскинул голову... Ба, что это? Среди деревьев противоположного берега просвечивался силуэт корабля, с которого по трапу сходили воины. Они-то здесь зачем?

Марка поразило не столько появление чужаков, как их решительные, но вместе с тем осторожные действия. Чувствовалось, что они знают поставленную перед ними задачу и понимают необходимость чётких действий. Они избегали всякого шума, походя на бесплотные тени.

«Визит их сюда не случайность, – понял землянин, – они прибыли за мной. Несомненно, им нужен человек с молниями, ну так что ж, я их сейчас продемонстрирую. Побежите туда, откуда пришли, быстрее зайцев».

Потянулся к поясу, но бластера на привычном месте не оказалось. Сразу почувствовал себя беспомощным и незащищённым. Неужели потерял?.. Внезапно прозрел: его оружие выкрал Патор! Вчерашнее угощение вином было не случайностью, а частью задуманного плана. Вероятнее всего, не им – умишком-то он явно не блещет, – а кем-то другим. Тем, кто послал этот отряд.

Вернулся в хижину с ещё теплившейся надеждой, что там найдёт свой бластер, но того нигде не было. Как и коварного Патора. Будить же Айлин с Тхором не стал. Выглянул наружу.

Растянувшись в длинную цепь поперёк всего островка, воины прочёсывали местность, не пропуская ни одной ямы, дерева, густого куста. Позади двигался командир отряда, одетый более пёстро. Рядом с ним семенил... Патор!

«Предатель! – мысленно обругал его землянин, пятась чуть наискосок в противоположном от чужаков направлении. При этом он выбирал естественные углубления или использовал в качестве прикрытия кусты, деревья и валуны, перебегая от одного к другому пригнувшись, а то и переползая. Вот-вот преследователи дойдут до хижины и заметят, что «птичка» улетела. Тогда уж охота пойдёт куда более серьёзная. Что же ему делать, ведь на острове он себе надёжного убежища не сыщет?..

А вот уже и берег, который лениво лижут пологие волны. Далее находился крохотный островок вообще без всякой растительности и за ним – безбрежное море. На него он впервые вступил после космической катастрофы, а вот теперь опять вернулся к нему после «катастрофы» уже тут, на земле.

Раздались громкие крики: преследователи добрались до хижины и не обнаружили там того, кого искали. Принялись вымещать своё зло на старике и девушке. С кровью в сердце Марк наблюдал, как избивали Тхора. Защищать его бросилась Айлин, но досталось и ей. Патор был рядом, но вступить за неё не осмелился. Девушка презрительно обругала его.

Землянин поднялся во весь рост, издал гневный крик и погрозил мучителям кулаком. Те поначалу оторопели, а потом с радостными воплями ринулись к нему, оставив рыбака с дочерью в покое.

Марк быстро пересёк неглубокий пролив и выбрался на островок. В одну минуту пересёк его. Задержался лишь на пару секунд у груды обломков камня, достав спрятанные под ними маску с ластами, и опять ступил в море...

Командир отряда лающим голосом отдал приказ, и преследователи тут же снарядили все три имеющихся плота. Погрузились на них и поспешили в погоню. Они двигались быстро и постепенно догоняли беглеца, который плыл куда медленнее.

Неожиданно поверхность моря всколыхнулась и из него показался кранк, свирепо поводя безобразной головой с маленькими шаровидными глазами. Преследователи на плотах закричали от страха, бросив грести, а Марк, напротив, поправил на лице маску и поплыл ещё быстрее, сколько было сил...

Чудовище заколебалось, за кого сначала приниматься: человек находился ближе, но на плотах поживы несравненно больше. Чуть помедлило, потом всё же ринулось на землянина. Тот набрал воздуха в грудь и нырнул. Хищник устремился вслед за ним в глубину...

Люди на плотах принялись грести обратно к спасительному, но далёкому берегу. Через минуту из моря, клокоча, всплыли воздушные пузыри и кровавая пена. Вслед за ними, расплёскивая воду, показался разъярённый кранк и свирепо устремился за плотами. Догнал и разметал их, разломав или перевернув. Стражники беспомощно забарахтались в море, в родной стихии безжалостного монстра, который был страшно зол на людей и был не намерен давать им пощаду...

Глава 4. Спаситель

У высоких крепостных стен стольного города Оберрума в леске напротив главных ворот горел костёр. Около него собрались те, кто не успел войти в город до захода солнца, когда закрывались ворота. Теперь опоздавшим предстояло ждать до утра, когда их на заре откроют снова. Такой порядок был введён недавно и сильно возмущал людей. Они наперебой ругали власть. В ход шли самые энергичные и эмоциональные выражения, и если бы они оказывали на верховных жрецов хоть какое-то воздействие, то те давным-давно оказались стёртыми в порошок.

Только один преклонных лет старик пытался вразумить остальных:

– Времена ноне такие сволочные настали: человек человеку – хуже кранка! Сознать это надо. Хороший хозяин никогда не оставит на ночь открытыми двери своего дома. Не безопасно ведь. Это раньше мы жили спокойно, а сейчас откуда-то гниль завелась. Всё враз переменялось. Озверели людишки, относятся друг к другу по-вражески...

Хор голосов не дал старику закончить речь, оборвав её: несколько человек набросились на него и заставили замолчать. Безудержная ругань всех властей продолжилась.

А когда устали самые ярые говоруны, или им просто надоело бесполезно сотрясать воздух, то они взялись за котомки и заплечные мешки: извлекли нехитрую снедь и принялись за ужин. Это сразу улучшило настроение. Наверное, потому и разговор перешёл на другие темы.

Подспела новая группа опоздавших путников, среди них оказался сказитель. Его появление вызвало взрыв восторга, появилась надежда, что долгий и утомительный вечер скрасит увлекательный рассказ. Ему стали протягивать самые лакомые куски из своих запасов, уступили место у огня. Сказитель не чинился, ел охотно, что являлось хорошим признаком. Значит, и сам он в долгу не останется, отблагодарит по-своему. Так и вышло.

Закончив трапезу и отогревшись у костра, сказитель начал повествование:

– Знающие молчат, кто говорит – тот не знает. Только деды наших дедов так рассказывают о делах давно минувших дней, от них идут эти сокровенные предания. А правда ли – судить вам. Я же передаю то, что слышал.

В те благословенные времена на Торрукаме царил золотой век. Своим могуществом люди походили на богов. Они летали под облаками, плавали по морям и под водой, где многие жили, не опасаясь свирепых кранков, эрков и ужаса мрачных глубин – карра. Никто ни в чём не знал нужды: ни в пище и питье, ни в жилье и одежде. У каждого было всё необходимое. Мир, справедливость и изобилие царили тогда повсюду. Потому и называли те времена золотым веком.

Но загордились люди, перестали почитать богов, приносить жертвы и умиротворять грозную богиню Гаргу. Наибольшее зазнайство и спесивость проявляли жители самой прекрасной страны Ландарра. Они кичились своим умом, состоянием и роскошью, в которой жили. Тем самым оскорбили небожителей. Те направились к богине Гарги и стали просить покарать гордецов. Она не отказала их мольбе. С великим шумом, в облаке всежигающего огня, громов и дыма вырвалась богиня из своего подземного жилища. Тяжёлым шагом двинулась по земле, сотрясая континенты, сминая и переворачивая их. От жара её огненных ног плавилась и закипали каменные породы. Всё вокруг горело, превращаясь в золу и пепел, которые поднимались в воздух, делая его непрозрачным. В разгар солнечного дня наступила крошечная ночь. Сплошную темень озарили лишь повсеместные пожары.

Животные и люди метались взад-вперёд, искали спасения, но нигде не находили его. Если кто где-то оставался живым, то их настигали невидимые смертоносные тёмные лучи, испускаемые третьим глазом великой богини.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.